

ОТ КОСМОНАВТА ДО ТАЙКОНАВТА — О ХЛЕБЕ НАСУЩНОМ

Людей, избравших полеты в космос своей профессией, сегодня называют «профессиональными космонавтами»: это непосредственно космонавты, астронавты, тайконавты (тут уж где и как их называют), полеты которых готовит правительство. Однако с полетом в 2004 г. частного корабля SpaceShipOne ситуация изменилась. Появилась новая разновидность покорителей космоса, подготовку и полет которых стали обеспечивать коммерческие компании, а развитие космического туризма заставило НАСА и российское Федеральное космическое агентство принять к использованию еще один термин — «участник космического полета».

Некоторым, а именно астронавтам, чего греха таить, удалось разбогатеть за счет участия в космических программах, а вот у космонавтов это априори получиться не могло.

Традиционно к космонавтам принято относиться как к особой касте небожителей. Во-первых, они действительно месяцами живут выше всех обитателей Земли; во-вторых, их удостоивают высших государственных наград, и, в-третьих, почти каждый землянин хоть раз в жизни мечтал оказаться на их месте. Мало кто сомневается в том, что жизнь человека, совершившего космический полет, должна резко измениться после возвращения на родную планету. И действительно, многим звездным путешественникам полеты открыли путь

к славе, а иногда и к богатству, однако фортуна благосклонна далеко не ко всем.

Заметим, что вероятность побывать в космосе ничтожно мала: за почти 60 лет звездных путешественников насчитывается чуть меньше 600. Из них на долю России приходится примерно 25%, на США — 60%,

а оставшиеся 15% — на все страны, вместе взятые. Причем некоторые космонавты совершили по два, три и даже четыре-пять полетов. С учетом «повторов», в космосе побывало около полутора тысяч человек, а вероятность совершить космический полет составляет всего 1 к 50 миллионам.

НАЧАЛО КОСМИЧЕСКОЙ ГОНКИ

Изначально руководство СССР и США рассматривало космические полеты как ключевой элемент стратегии холодной войны. Достоверно известно, что космическая гонка между великими державами началась 4 октября 1957 г., когда на орбиту был выведен первый советский спутник. Попытка американцев запустить свой спутник закончилась полным провалом, но в Вашингтоне решили превзойти СССР во что бы то ни стало.

Когда техническая сторона полетов была более-менее проработана, начался отбор будущих астронавтов в США. В 1959 г. NASA имело семь летчиков, готовых штурмовать орбиту. Но прежде чем запустить человека в космос, аэрокосмическое агентство сделало чисто американский жест — начало рекламную кампанию. 9 апреля 1959 г. состоялась пресс-конференция, на которой публике представили семерых участников программы «Меркурий»: Алана Шепарда, Вирджила Гриссома, Джона Гленна, Малькольма Карпентера, Уолтера Ширра, Лероя Купера и Дональда Слейтона. Они сидели за столом, нервно курили и отвечали на вопросы журналистов. В тот же день имена будущих героев стали известны всей Америке, и они превзошли по популярности звезд кино и бейсбола. В общем, американцы начали награждать своих астронавтов задолго до полета, и в качестве первой награды пришла слава.

Астронавты знали, что не останутся без щедрого денежного вознаграждения. Все семеро продали права на публикацию своих будущих воспоминаний журналу Life. Обещанный гонорар составил \$500 тыс., причем деньги планировалось поделить поровну между авторами вне зависимости от того, кто из них полетит первым.

Однако пока Америка с трепетом ждала подвигов от своих героев, в СССР в услови-

ях глубокой секретности готовился собственный пилотируемый полет. 12 апреля 1961 г. в космос полетел никому не известный советский старший лейтенант. Американцы снова оказались позади в космической гонке. И снова шок.

Юрий Гагарин стал живым символом превосходства советского строя, так что награды посыпались как из рога изобилия. Его произвели в майоры, присвоили звание Героя Советского Союза и звание летчика-космонавта СССР, а также осыпали подарками, о каких простой советский гражданин мог только мечтать.

ПОДАРКИ СЕМЕЙСТВУ ГАГАРИНА

Материальная благодарность герою-первопроходцу проходила по графе «подарки». 18 апреля 1961 г. под грифом «Секретно» вышло Распоряжение Совета Министров СССР «О подарках Ю. А. Гагарину». Первому космонавту планеты выделяли машину «Волга», жилой дом для его родителей, мебель и экипировку. Кроме того, ему предоставлялась четырехкомнатная квартира по месту службы с мебелью для спальни, столовой, детской и кабинета, а также прилагались: бытовая техника — телевизор «Рубин», радиола «Люкс», стиральная машина, пылесос, холодильник, — ковровые дорожки, пианино, шесть комплектов постельного белья и два одеяла. Вдобавок выдали и экипировку: пальто демисезонное, пальто легкое летнее, плащ, два костюма (светлый и темный), две пары обуви, шесть рубашек, две шляпы, шесть пар носков, шесть пар нижнего шелкового белья, столько же пар трусов и маек, двенадцать носовых платков, шесть галстуков, два комплекта военного обмундирования, пару перчаток, электробритву и два чемодана. Все! Из каких соображений производился расчет — неизвестно.

Правительство не обошло «экипировкой» жену и двух дочек Юрия Гагарина. Его

Ю. А. Гагарин с семьей

жене Валентине выделили пальто демисезонное, пальто легкое летнее, плащ, три платья, черный костюм, две шляпы, шесть пар чулок, три пары туфель, две дамские сумки, две пары перчаток, две пары косынок, две блузки, одну кофту. Дочерям космонавта полагались детская кроватка, детская коляска, четыре шерстяных платья, два пальто, две шапочки, четыре пары обуви, шесть пар белья, куклы, детское приданое. Практически весь список детских вещей предназначался Елене, старшей дочери космонавта. Для младшей дочери, Галины, которая родилась весной 1961 г., выделялось лишь так называемое «детское приданое». Под этим интригующим названием понимались вещи, необходимые новорожденному ребенку.

Проявляя чудеса невиданной заботы, советское правительство не забыло и о членах семьи космонавта. Родителям, как уже говорилось выше, выделили сборный дом, состоящий из трех комнат, а также телевизор, радиоприемник и мебель для трех комнат. Из вещей матери Ю. А. Гагарина выдали: два пальто, плащ, два платья, пуховой платок, две пары туфель, шесть пар белья, шесть пар чулок и кофту. Отцу Юрия Алексеевича перепало два пальто, фуражка, два костюма, две пары ботинок, четыре галстука, шесть рубашек и шесть пар носков. Сестре и двум братьям космонавта выдали по тысяче рублей. По советским

С. П. Королев

меркам 60-х гг. подарки оказались достаточно существенными.

После полета жизнь Гагарина на три года превратилась в непрерывный банкет с речами, тостами и возлияниями. В общем, советский строй с его системой административного распределения всего и вся, от пайков до разного рода привилегий и благ, сделал для первого космонавта все, что мог.

ПОЧТИ ПЕРВЫЙ АСТРОНАВТ США

Жизнь показала, что американская благодарность пошла дальше советской триады: квартиры, машины и дачи. Ведь любой американский мальчишка мечтал стать если не президентом, то миллионером. Однако власти США и не думали выдавать своим астронавтам миллионы долларов. Ну и, конечно, никому и в голову не приходило одаривать героев советским дефицитом — носками, трусами и носовыми платками. В NASA считали, что полет в космос сам по себе создает условия для успеха на любом избранном в дальнейшем поприще, так что астронавтам приходилось самостоятельно ловить удачу за хвост, чем они и занимались.

5 мая 1961 г., когда чествования Гагарина были в самом разгаре, Алан Шепард совершил полет на корабле Freedom 7. Полет был суборбитальным (со скоростью меньше первой космической и недостаточной для вывода на орбиту искусственного спутника Земли) и продолжался всего 15 минут, но Америка приветствовала Шепарда как героя: встреча с президентом Кеннеди, триумфальный проезд по улицам Вашингтона, Нью-Йорка и Лос-Анджелеса, высокие награды и бесконечные банкеты. Но не первый космонавт, как ни крути... Однако материальное благополучие Шепарду пришлось обеспечивать себе самому, с чем он прекрасно справился, став первым астронавтом-миллионером.

Он изначально находился ближе к богатству, чем большинство его коллег, поскольку происходил из весьма обеспеченной семьи: его отец, отставной полковник, имел собственный бизнес. Выбрав профессию военного летчика, будущий астронавт поначалу делал все, чтобы погубить свою карьеру. Его летные успехи в академии оставались ниже среднего, а воинская дисциплина была ему и вовсе чужда. Однажды, например, Шепард пролетел на брющем полете над пляжем Чесапикского залива так, что воздушная волна срывала бюстгалтеры с отдыхающих дам. И все же он взялся за ум раньше, чем его вышибли из авиации, и сумел стать образцовым летчиком, что и открыло ему путь в программу «Меркурий».

После возвращения Шепард обрел два новых источника дохода, неплохо дополнявших его офицерское жалованье. Во-первых, он получил свою долю с \$500 тыс., обещанных журналом Life, а во-вторых, он не стеснялся брать деньги за выступления и интервью. Желающих послушать первого астронавта было более чем достаточно, так что деньги лились рекой.

Шепард продвинулся по служебной лестнице и возглавил отдел NASA по подготовке астронавтов, зарплата у него стала выше, чем до полета. Имея свободные средства, астронавт начал инвести-

ровать их в строительство, банковский бизнес и другие отрасли. Удачные вложения сделали его миллионером прежде, чем он покинул отряд космонавтов. В 1971 г. Шепард совершил полет на Луну и, прилунившись, повел себя как истинный миллионер — сыграл в гольф.

Выйдя в 1974 г. в отставку в звании контр-адмирала, он целиком посвятил себя бизнесу: сначала основал в Хьюстоне строительную компанию Marathon Construction, а потом создал холдинговую компанию Seven Fourteen Enterprises, владевшую множеством фирм различной направленности.

ПЕРВЫЙ АСТРОНАВТ США

Лучше всех после Шепарда из всей «семерки» устроился Джон Гленн. В 1962 г. он стал первым американцем, побывавшим на орбите, т. е. по-настоящему повторил подвиг Гагарина, а в 1964 г. ушел из NASA и занялся политикой и бизнесом. На политиче-

ском поприще ему помогли связи с кланом Кеннеди, наработанные во время официальных торжеств и приемов. Мир бизнеса, со своей стороны, хотел заполучить героя с незапятнанной репутацией и высокими связями. В 1965 г. Гленна назначили исполнительным директором компании Royal Crown Cola, выпускавшей безалкогольные напитки, а в 1974 г. избрали в сенат от Демократической партии. В 1989 г., правда, его репутации чуть не погибла. Гленна обвинили в получении «отката» в размере \$200 тыс., но в конце концов сочли, что он действовал без преступного умысла и взял деньги «по ошибке».

ОСТАЛЬНЫЕ АСТРОНАВТЫ ИЗ «СЕМЕРКИ» «МЕРКУРИЯ»

Другие астронавты из «семерки» «Меркурия» также сумели найти себя в жизни. Подготовка астронавтов по системе NASA подразумевала активные контакты с ком-

Первая семерка американских астронавтов. Во втором ряду слева направо: Алан Шепард, Вирджил Гриссом, Гордон Купер; в первом ряду слева направо: Уолтер Ширра, Дональд Слейтон, Джон Гленн, Скотт Карпентер

Первые советские космонавты. Слева направо: Попович П. Р., Гагарин Ю. А., Терешкова В. В., Николаев А. Г., Быковский В. Ф., Титов Г. С.

паниями, занятыми в строительстве космических аппаратов и оборудования для полетов, поэтому астронавты уходили в свободное плавание, имея наработанные связи в промышленности. Более того, NASA не мешало астронавтам зарабатывать на стороне. Так, первоклассный инженер Лерой Купер, еще будучи в отряде астронавтов, возглавлял совет директоров Performance Unlimited, разрабатывавшей двигатели для моторных лодок, являлся президентом компании GCR, которая испытывала гоночные автомобили, и состоял партнером в фирме Doubloon, выпускавшей металлоискатели для охотников за сокровищами. Купер входил в советы директоров многих компаний и неоднократно выступал в роли технического консультанта в инженерных проектах. Выйдя в отставку в 1970 г., он основал консалтинговую фирму Gordon Cooper и участвовал во множестве проектов, включая строительство научного тематического парка при Диснейленде.

Малькольм Карпентер и Дональд Слейтон тоже нашли применение своим инженерным талантам. Карпентер основал Sear Sciences, занимающуюся исследованиями океанов, а Слейтон создал корпорацию Space Service — первую частную компанию, разрабатывавшую ракеты, способные поднимать на орбиту малые полезные грузы. Уже после смерти Слейтона Space Service стала заниматься космическими погребениями, отправляя в космос прах людей, не желающих гнить в могиле. Что касается Уолтера Ширры, его судьба тесно переплелась со вторым поколением астронавтов, которому довелось покорить Луну.

Вирджил Гриссом тоже не остался без работы, но трагически погиб в 1967 г. Впрочем, он успел кое-что позаимствовать у NASA. Астронавт попросил у начальства свой скафандр, чтобы показать одноклассникам сына. Ни он, ни его родственники космический костюм так и не вернули. После смерти Гриссома скафандр долгие годы хранился в семье астронавта, а потом был выставлен в музее. NASA получило назад свою собственность лишь в 2002 г., когда музей обанкротился и его экспонаты достались аэрокосмическому агентству.

ТРАДИЦИИ

Советские космонавты после Гагарина еще долго получали такие же подарки, как и первый космонавт. Герман Титов, например, вселился в государственный особняк на Ленинских горах, получил трехкомнатную квартиру, автомобиль «Волга», радиолу «Люкс», шесть пар носков и далее по списку, а в придачу 15 тыс. рублей. Разумеется, не могло идти речи о том, чтобы советский космонавт снимался в рекламе или заводил собственный бизнес, хотя бы потому, что ни того, ни другого в Советском Союзе попросту не было.

Американские астронавты тоже жили в соответствии с

традициями своей страны. За службу они получали довольно скромные деньги, сравнимые с окладом обыкновенных военных летчиков. Когда же миссия в космосе оказалась завершенной, на героев полился золотой дождь выгодных предложений.

Работа над космическими программами тоже велась традиционными методами. Если в США космосом занималось NASA, решавшее производственные, научные и организационные вопросы, то в СССР — все и никто конкретно. Результат состязания двух систем общеизвестен, к тому же на операционном столе умер Сергей Павлович Королев, отец-основатель практической космонавтики. В итоге в июле 1969 г. на Луне высадились американцы.

Армстронг, Олдрин и Коллинз по праву купались в лучах славы и могли больше не беспокоиться о будущем. Должности, которые им достались после возвращения на Землю, больше всего походили на синекуры. Армстронг стал профессором в университете Цинциннати, хотя его образовательный уровень не соответствовал такому званию. Коллинз был сначала помощником госсекретаря США по связям с общественностью, но вскоре возглавил Национальный аэрокосмический музей. Олдрин возглавил

Экипаж Apollo -11. Слева направо: Нил Армстронг, Майкл Коллинз, Эдвин Олдрин

школу летчиков-испытателей, однако после NASA такая жизнь казалась ему скучной и безрадостной. Олдрин впал в глубокую депрессию и едва не спился.

О РОЛИ РЕКЛАМЫ

В эпоху полетов на Луну у американских астронавтов появился новый источник доходов — телевидение. Первой телезвездой стал Уолтер Ширра из состава первой «семерки», истинный пиарщик и шоумен. В декабре 1965 г. он прославился тем, что тайком пронес на корабль губную гармошку и сыграл для центра управления полетом рождественскую мелодию. В 1968 г. он стал звездой первого прямого эфира с борта корабля Apollo-7, за что удостоился телевизионного «Оскара» — премии Етму. Во время этого полета у Ширры начался насморк, который подхватил весь экипаж. Руководство NASA, разгневанное космической простудой, навсегда отстранило экипаж Apollo-7 от полетов. Но Ширра с его популярностью у зрителей не унывал. Он начал сотрудничать с телекомпанией CBS и вскоре стал главным экспертом по космосу. Именно ему доверили вести трансляцию передачи о первой высадке на Луне, и с тех пор ни один космический сюжет на CBS не обходился без Ширры.

В один прекрасный день к нему обратился производитель таблеток Actifed, которыми экипаж Apollo-7 лечился на орбите, и вот уже астронавт регулярно снимается в рекламе Actifed, рассказывая с экрана, как бы он страдал в космосе без этих таблеток.

Сам Нил Армстронг, совершивший «великий шаг для всего человечества», не брезговал сниматься в рекламе. Но рекламой, в частности автомобилей Chrysler, дело не ограничивалось. Время от времени астронавтов приглашали сниматься в художественных фильмах. Так, Чарльз Конрад в 1975 г. исполнил роль в фильме «Без билета на Луну», а в 1991 г. сыграл са-

Рекламная кампания дома моды Louis Vuitton, посвященная 40-летию полета Apollo-11 (2009). На фотографии слева направо: Салли Райд, первая американка в космосе; Базз Олдрин, второй человек, ступивший на поверхность Луны; Джеймс Ловелл, командир миссии Apollo-13

мого себя в фантастическом фильме «Плимут», рассказывающем о лунной базе.

АСТРОНАВТЫ-НЕУДАЧНИКИ

Первые земляне, достигшие Луны, стали героями, но среди участников лунной программы появились и неудачники. Среди тех, кому не повезло, можно назвать Эйсела и Каннингема, заболевших по вине Ширры. После NASA Эйсела назначили главой отделения Корпуса мира в Таиланде, что выглядело как почетная ссылка, а затем он

подался в менеджеры по продажам экскаваторов. Каннингем и вовсе не знал, чем себя занять, и, учившись в Гарвардской школе бизнеса, сменил несколько компаний, где без особого успеха пытался сделать деловую карьеру.

Были и другие неудачники. В 1971 г. к Луне отправился корабль Apollo-15 с грузом контрабанды на борту. Командир Дэвид Скотт и пилот Джеймс Ирвин пронесли на корабль несколько сотен почтовых марок, которые намеревались продать филателистам после возвращения. Обоих контрабандистов со скандалом отстранили от космической программы. Скотт остался работать в структурах NASA, но больше никогда не летал. Он много раз появлялся на телевидении и подрабатывал консультантом в космических фильмах, но больших богатств так и не нажил.

Судьба Ирвина сложилась иначе. Во время прогулки по Луне на астронавта снизошло божественное откровение. Уйдя из NASA в 1972 г., он стал

Космонавты социалистических и развивающихся стран в павильоне «Космос» на ВДНХ СССР. 1982 г.

проповедником-евангелистом. Бывший астронавт организовывал экспедиции в Турцию, чтобы отыскать Ноев ковчег, и занимался прочими подобными проектами.

Другой лунный астронавт — Чарльз Дюк — последовал примеру Ирвина и сделал своей профессиональной профессией чтение проповедей.

Эдгар Митчелл, тоже погулявший по Луне, ушел от науки еще дальше. В 1973 г. он основал Институт нозических наук, изучающий паранормальные явления, включая телепатию, лечение на расстоянии, ясновидение и прочие подобные предметы. В качестве желанного гостя его всегда ждали на уфологических телешоу и собраниях адептов теорий заговора. Впрочем, какими бы безумными ни были исследования Митчелла, самого его безумцем назвать никак нельзя, ведь он нашел человека, готового за все это платить. Миллионер Пол Темпл с удовольствием профинансировал нозическую науку с такой щедростью, что и астронавту кое-что перепало.

Судьбы этих людей развивались не так, как карьеры первых астронавтов. На их долю не выпало ярких подвигов, ведь публику интересовал прежде всего первый шаг по лунной поверхности, а не десятый или сотый. Астронавты, добившись исполнения великой мечты, сталкивались с ситуацией, когда казалось, что дальше идти некуда, потолок достигнут. Нужно было учиться жить после полета, в условиях, когда люди вскоре переставали узнавать героев на улицах, а на работодателей и инвесторов космическое прошлое год от года оказывало все меньшее впечатление.

КОСМОНАВТЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

С такими же проблемами сталкивались и космонавты социалистических и развивающихся стран, попавшие на советские ракеты по программе «Интеркосмос». После лунного триумфа американцев СССР не утратил желания использовать космос в политических интересах, и в конце 1970-х гг. в Москве родилась идея возить на орбиту представителей дружественных государств. В 1978 г. вместе с советским экипажем полетел гражданин Чехословакии Владимир Ремек, затем гражданин Польши Мирослав Гермашевский, потом восточный немец Зигмунд Йен и болгарский космонавт Георгий Какалов. Впрочем, Какалову сменили неблагозвучную для русского уха фамилию, и он стал Ивановым. Затем последовали и другие старты.

С концом эпохи всеобщего восхищения героями космоса закончилось время легкой конвертации их славы в наличные.

Все эти люди понимали, что больше им в космос не летать, и на продолжение орбитальной карьеры не надеялись. Судьбы космонавтов «Интеркосмоса» складывались довольно однотипно. Всех их ожидали звезда Героя Советского Союза, восторженный прием на родине и теплое местечко в одном из учреждений либо же дальнейшее прохождение летной службы. Впрочем, иногда случались и сюрпризы. Так, Мирослав Гермашевский в 1981 г. вошел в состав военного

ИЗ ДОСЬЕ ЖУРНАЛА

Для обозначения человека, совершившего космический полет, а зачастую — идентификации страны, гражданином которой этот человек является, в разных странах мира используются следующие термины:

«космонавт» — в России, Украине, а также в большинстве государств бывшего СССР и соцлагеря (хотя, например, на венгерском языке «космонавт» — űrhajós, на вьетнамском — nhà du hành vũ trụ, на монгольском — сансарт ниссэн, на узбекском — fazogir);

«астронавт» — используется в США и в других англоязычных государствах (astronaut), а также в ряде других стран мира: испаноязычных (кроме Кубы), франкоязычных, португалоязычных, италияязычных, Скандинавских, в некоторых бывших югославских республиках (кроме Сербии, Македонии и Черногории), а также в Греции, Израиле, Литве, Румынии, Турции, Финляндии, Японии. Стоит отметить, что в английском языке в отношении летавших в космос граждан России и бывшего СССР часто применяется российский же термин cosmonaut. В некоторых странах наряду с термином «астронавт» используются и свои национальные термины, которые ближе к слову «космонавт»: во Франции — «спасионавт» (точнее, «спасьонот»: фр. spationaute), в Ирландии — «спасэре» (ирл. spásaire);

«раумфарер» (нем. Raumfahrer) используется в ряде германских языков (немецком, нидерландском, африкаанс, норвежском, исландском и др.) в разных вариантах (ruimtevaarder, romfarer, geimfari) наряду с применяемым термином «астронавт». В ГДР использовалось слово «космонавт» (Kosmonaut);

«тайконавт» или «тайкунавт» — используется в КНР и других китайязычных государствах и территориях (Гонконг, Макао, Тайвань и Сингапур). Кроме того, в китайском языке для обозначения летающего в космос человека существует еще три термина: «тайкунжэнь» («космический человек») — общеупотребительный термин во всех китайязычных странах, «юйханьюань» («мореплатель во вселенной») — используется в прессе и «хантянюань» («мореплатель в небе») — используется в космической промышленности и науке;

«виоманавт» от «виома» (санскр. vṛoma — «пространство», «небо») + «наута» (греч. ναυτα — «мореплатель»); другой вариант «виомагами» (vṛomagami — «проходящий небеса») — используется в Индии с января 2010 г., хотя с 2006 г. предлагался другой термин: «гаганавт» (от санскр. gagan — «небеса»), а до этого использовалось в основном слово «астронавт»;

«ангкасаван» (малайск. angkasawan) (используется в Малайзии, причем в соседней Индонезии для обозначения так и не отправившихся в космос индонезийских космонавтов используется термин «антариксаван»);

«уджуин» — используется в Южной Корее; в КНДР используется термин «уджу пихенса» («космический летчик»);

«гарышкер» — используется в Казахстане наряду со словом «космонавт»;

«кайханнавард» — используется в Иране для обозначения будущих иранских космонавтов и в Таджикистане («кайхоннавард») наряду со словом «космонавт»;

«галемче» (тат. галемче от галам «космос», лат. galām) — используется в Татарстане наряду со словом «космонавт». Кроме того, для обозначения бороздящего космос человека в татарском языке и других тюркских языках существует еще термин «джихангир», пришедший в тюркские языки из персидского и закрепившийся в них в качестве мужского имени.

Деннис Тито — первый космический турист, оплативший свой полет в космос в 2001 г.

совета национального спасения — хунты Войцеха Ярузельского, безуспешно подавлявшей «Солидарность». Судьба афганского космонавта Абдул Ахада Моманда и вовсе сложилась трагично. В 1992 г. после падения режима Наджибуллы ему пришлось бежать в Германию, где он устроился работать в типографию. Сейчас бывший космонавт владеет собственной небольшой фирмой в Штутгарте.

На орбиту вернулся лишь один интеркосмосец — француз Жан-Лу Кретьен, слетавший в 1982-м, а затем в 1988-м на советских кораблях. В 1997 г. он летал на американском «Шаттле» и даже принял гражданство США, чтобы работать в NASA. Впрочем, новая родина не принесла ему счастья. В 2000 г. в американском магазине на Кретьена с высоты четырех метров упал 20-килограммовый станок, и француз навсегда распрощался с космосом, став инвалидом.

К середине 1970-х гг. с астронавтами и космонавтами случилось самое плохое, что только могло случиться: их полеты перестали служить сенсацией. Для советского общества, где все так же правила пайки и привилегии, это было не так уж страшно, ведь космонавты по-прежнему получали полагающиеся квартиры, машины... и носки. В Америке же, где астронавты сами ковали свое счастье, возможности разбогатеть, слетав в космос, заметно убавились.

Соответствующая информация по оценке труда китайских тайконавтов и японских утюхикоси строго засекречена.

НИЧТО НЕ СТОИТ НА МЕСТЕ

Со временем зарплаты американских астронавтов выросли вместе с инфляцией и теперь колеблются от \$65 тыс. до \$100 тыс. в год в зависимости от стажа и квалификации покорителя космоса, а возможности по трудоустройству после отставки стали хуже, чем прежде. Так, Роберт Гибсон, совершивший пять полетов на «Шаттле», покинув NASA в 1996 г., устроился простым пилотом гражданской авиации в компанию Southwest Airlines. Десять лет Гибсон наслаждался небом, но в 2006 г. его уволили по достижении 60 лет. Астронавт, обладавший прекрасным здоровьем, был глубоко возмущен,

говорил, что не готов уйти на пенсию, но его возражения мало кого волновали.

Впрочем, у Гибсона вскоре появился шанс доказать всем, что его разум по-прежнему светел, а заодно и шанс стать миллионером. В 2008 г. он принял участие в телеигре «А ты умнее пятиклашки?». Гибсон стал первым игроком в истории шоу, дошедшим до вопроса стоимостью в один миллион долларов без помощи зала и друзей. Как назло, его попросили назвать количество общих делителей для чисел 32 и 28. Гибсон сказал, что таких чисел всего два — двойка и четверка, но забыл о том, что любое число можно поделить на единицу, и проиграл. Других шансов стать миллионером судьба ему не предоставила.

В наше время престиж космонавтики оказался значительно подорван. Российская космическая программа давно утратила прежний лоск и притягательность, да и NASA не радуется человечество новыми подвигами. В такой атмосфере даже старые достижения утрачивают прежний блеск. Если раньше были люди, делавшие деньги на славе астронавтов, продавая, например, фальшивые автографы Нила Армстронга, то теперь все больше таких, кто

пытается заработать, очерняя их подвиги.

Скажем, журналист Барт Сибрел прославился тем, что преследовал и всячески изводил покорителей Луны, пытаясь доказать, что никаких полетов к естественному спутнику Земли не было. С начала 2000-х гг. он гонялся за участниками лунной программы с Библией в руках и требовал от них торжественной клятвы о существовании полетов. Склонный к мистицизму Эдгар Митчелл пообещал поклясться, но, уловив удобный момент, «угостил» Сибрела пинком под зад. Разговор с Олдрином и вовсе вышел коротким. Едва Сибрел успел обзвать старика лжецом и трусом, как тут же получил мощный удар в челюсть. Обмен любезностями между Олдрином и Сибрелом состоялся в 2002 г., став, пожалуй, последней яркой новостью из мира космонавтики, приковавшей к себе внимание публики.

Несмотря на редкость, опасность и сложность профессии, труд космонавтов оценивается не слишком высоко. Полететь в космос (и заработать) могут единицы. Средние футболисты, актеры, менеджеры и юристы могут легко конкурировать по зарплате, зарабатывая намного больше.

3 октября на орбите начала работу новая, 61-я, экспедиция МКС в составе (слева направо): Эндрю Морган (США), Александр Скворцов (Россия), Лука Пармитано (Италия), Олег Скрипочка (Россия), Джессика Меир (США), Кристина Кук (США)